

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

Решение ЕСПЧ от 21.01.2014

"Дело "Апанди Магомедович Апандиев (Arandi Magomedovich Arandiyev) против Российской Федерации"
(жалоба N 18454/04)

По делу обжалуется жалоба заявителя на то, что он был подвергнут жестокому обращению со стороны милиции, и на отказ в его ходатайствах о предоставлении адвоката и переводчика, о переводе материалов дела и обвинительного заключения, доступе к вещественным доказательствам, на отказ суда первой инстанции в вызове и допросе свидетелей по его выбору и на то, что тюремная администрация уклонилась от передачи его жалобы в Европейский Суд, что составляло воспрепятствование его праву индивидуальной жалобы.
Жалоба объявлена неприемлемой для рассмотрения по существу.

Документ предоставлен [КонсультантПлюс](#)

www.consultant.ru

Дата сохранения: 08.02.2017

[неофициальный перевод] <1>

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

**ДЕЛО "АПАНДИ МАГОМЕДОВИЧ АПАНДИЕВ (ARANDI MAGOMEDOVICH
ARANDIYEV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" <1>**
(Жалоба N 18454/04)

РЕШЕНИЕ

(21 января 2014 года)

<1> Перевод с английского Г.А. Николаева.

По делу "Апанди Магомедович Апандиев против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), рассматривая дело 21 января 2014 г. Палатой в составе:

Изабель Берро-Лефевр, Председателя Палаты,

Ханлара Гаджиева,

Юлии Лаффранк,

Линос-Александра Сисилианоса,

Эрика Месе,

Ксении Туркович,

Дмитрия Дедова, судей,

а также при участии Серена Нильсена, Секретаря Секции Суда,

принимая во внимание вышеупомянутую жалобу, поданную 6 апреля 2004 г.,

принимая во внимание объяснения властей государства-ответчика и объяснения, представленные в ответ заявителем,

проведя заседание, вынес следующее Решение:

ФАКТЫ

1. Заявитель Апанди Магомедович Апандиев является гражданином Российской Федерации, который родился в 1978 году и проживает в селе Тадмагитль Республики Дагестан. В настоящее время он отбывает срок лишения свободы в Свердловской области. Власти Российской Федерации были представлены их агентом, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г.О. Матюшкиным.

А. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

2. Факты дела, представленные сторонами, могут быть кратко изложены следующим образом.

1. Предварительное расследование и предполагаемое жестокое обращение с заявителем

3. 11 февраля 2002 г. было возбуждено уголовное дело в связи с двойным убийством и поджогом, совершенными накануне.

4. В ту же дату заявитель был допрошен в качестве свидетеля. Он не дал показаний против себя. В протоколе допроса отмечалось, что заявитель говорит по-русски, не нуждается в помощи переводчика и хочет быть допрошенным на русском языке. Протокол был подписан заявителем, который также сделал рукописную отметку на русском языке о том, что содержание протокола правильно передало его показания. Следователь также изъял ряд личных вещей заявителя, включая ботинки, брюки, рубашку, спортивную куртку и кожаный пиджак, которые он носил в то время, для приобщения к делу в качестве вещественных доказательств.

5. Как утверждает заявитель, 11 февраля 2002 г. милиционеры доставили его в отдел милиции и допросили в качестве свидетеля по делу. После изъятия одежды он получил только старые брюки в отсутствие обуви. После этого сотрудники милиции и один из понятых, который, по словам заявителя, был

им известен, начали избивать его палками и пинать в попытке добиться от него признания. Предположительно его избивали несколько часов, а затем в одних брюках и носках он был помещен в холодную камеру, где провел следующие два дня, в течение которых не получал питания.

6. Как отмечали власти Российской Федерации, до допроса 11 февраля 2002 г. заявителю были разъяснены его права. Однако ни во время допроса, ни впоследствии заявитель не выдвигал жалоб на состояние здоровья или действия сотрудников милиции.

7. 12 февраля 2002 г. заявитель был вновь допрошен в качестве свидетеля. В ходе допроса он признался в убийстве, был заключен под стражу в качестве подозреваемого, о чем был составлен протокол. Поскольку заявитель выразил желание воспользоваться помощью защитника, ему была назначена адвокат Р. из Адвокатской палаты Свердловской области. После ее прибытия заявитель был вновь допрошен в качестве подозреваемого и подтвердил прежние показания в присутствии защитника. В протоколе допроса заявителя в качестве подозреваемого от 12 февраля 2002 г., подписанном им, указывалось, что он говорил по-русски, не нуждался в переводчике и хотел быть допрошенным на русском языке. Протокол также содержал рукописную отметку заявителя о том, что его показания в протоколе записаны верно, что он дал их без принуждения и подтверждает их.

8. Как утверждает заявитель, в ходе допроса 12 февраля 2002 г. сотрудники милиции вновь избили его, а следователь оказывал на него давление, принуждая его подписать протоколы допросов за этот день. Заявитель предположительно просил следователя предоставить ему адвоката и переводчика, поскольку его родным языком являлся аварский и он плохо говорил по-русски, что означало неясность для него содержания протокола. Предположительно эти ходатайства были отклонены, и не имея возможности терпеть побои и физиологическое давление, заявитель в конце концов подписал протоколы без их прочтения.

9. Власти Российской Федерации отмечали, что до его допроса 12 февраля 2002 г. права заявителя были вновь ему разъяснены. Однако, как и в предыдущий день, ни во время допроса, ни впоследствии заявитель не выдвигал жалоб по поводу состояния его здоровья или действий сотрудников милиции.

10. 13 февраля 2002 г. заявитель был доставлен на место происшествия, где была проведена реконструкция событий с его участием и в присутствии его адвоката и понятых. Осуществлялась видеозапись.

11. В тот же день заявитель был доставлен из отдела милиции в Екатеринбургский изолятор временного содержания (далее - ИВС).

12. Также 13 февраля 2002 г. заявителя осмотрел врач, который выдал справку, указывающую, что заявитель имел царапину на спине, полученную примерно за две недели до осмотра.

13. Как утверждает заявитель, администрация ИВС отказала в выдаче ему медицинской карты. Сотрудники милиции доставили его в Городскую больницу N 36, где врач выдал ему справку, подтверждающую наличие царапин на его спине. Поскольку сотрудники милиции, сопровождавшие его, предположительно угрожали ему, заявитель не указал причину его травм врачу, и последний, по совету сотрудников милиции, отметил в справке, что его травмы были получены заявителем за две недели до этого.

14. Затем заявитель был доставлен обратно в ИВС, где оставался до его перевода в Следственный изолятор N ИЗ-66/1 [<1>](#) 15 февраля 2002 г.

[<1>](#) Так в тексте оригинала. По-видимому, имеется в виду Федеральное казенное учреждение "Следственный изолятор N 1 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Свердловской области" (примеч. редактора).

15. 15 февраля 2002 г. формальные обвинения в убийстве при отягчающих вину обстоятельствах были выдвинуты против заявителя в присутствии адвоката Г., назначенного представлять его интересы. В ту же дату заявитель подтвердил в письменной форме в присутствии адвоката, что предпочитает давать показания на русском языке, и был впоследствии допрошен. В протоколе допроса было указано, что русский является его родным языком. Заявитель также сделал рукописную отметку на протоколе о том, что он признает вину частично, но хочет воспользоваться правом хранить молчание, пока не сможет ознакомиться с материалами дела. Он также отметил, что сделал эту отметку собственноручно и в отсутствие давления. За текстом следовали подписи заявителя и следователя. Отсутствует указание о том, что заявитель предъявлял жалобы на предполагаемое жестокое обращение.

16. 15 февраля 2002 г. заявитель был переведен из ИВС в Следственный изолятор N ИЗ-66/1, где оставался до 6 июня 2003 г. Заявитель не имел травм при поступлении в следственный изолятор и в период нахождения там не обращался за медицинской помощью.

---

17. Заявитель и его защитник познакомились с материалами дела 2 августа, с 9.00 до 14.00, 27 сентября, с 9.00 до 11.00, и 28 ноября 2002 г., с 9.00 до 12.00. Заявитель и его защитник делали рукописные отметки в соответствующих процессуальных документах о том, что они ознакомились со всеми материалами дела. 25 ноября 2002 г. следователь также ознакомил заявителя с восемью экспертными заключениями.

18. 11 декабря 2002 г. заявителю было вручено обвинительное заключение.

2. Судебное разбирательство

(а) Разбирательство в суде первой инстанции

19. В разбирательстве в суде первой инстанции заявителя представляла адвокат Р.

20. Согласно протоколу заседания от 16 января 2003 г. заявитель просил суд ознакомить его с материалами дела, вещественными доказательствами и видеозаписью реконструкции событий, указав, что не мог ознакомиться с делом на предварительной стадии. Он также просил суд вызвать ранее указанных им свидетелей, отметив, что они могут дать устные показания по поводу обстоятельств происшествия. Наконец, заявитель просил суд предоставить ему переводчика. Он утверждал, что его знание юридической терминологии на русском языке является недостаточным. В ответ на вопросы суда заявитель подтвердил, что понимает слова "убийство", "обвинялся" и "[он] совершил". Далее он сообщил, что изучал русский язык в школе, что он проживал в г. Екатеринбурге два года до соответствующих событий и хорошо понимает бытовой язык.

21. По мнению прокурора, заявитель не нуждался в помощи переводчика, поскольку родился и вырос в Российской Федерации, проходил там военную службу и писал документы на русском языке.

22. Рассмотрев объяснения сторон, суд отклонил ходатайство заявителя о предоставлении переводчика и отметил, что он говорит и пишет по-русски адекватно. Суд также отклонил ходатайство заявителя по поводу свидетелей как преждевременное. Он также отклонил его ходатайство по поводу вещественных доказательств, указав, что эти предметы изъяты у заявителя и знакомы ему. Суд также решил предоставить заявителю дополнительное время для ознакомления с материалами дела и в этих целях отложил разбирательство до 20 января 2003 г.

23. Заявитель ознакомился с материалами дела 16 и 17 января 2003 г., с 15.00 до 16.00 и с 10.30 до 12.30 соответственно. После этого заявитель сделал рукописную отметку в процессуальном документе о том, что он ознакомился с материалами дела. Ни заявитель, ни его адвокат не ходатайствовали о дополнительном времени для ознакомления с делом.

24. На последующих слушаниях заявитель утверждал, что понимает предъявленные ему обвинения и не признавал себя виновным. Он также изложил свою версию происшествия, утверждая, что убийство совершено другим лицом. Заявитель отказался от показаний против себя, данных на предварительном следствии, указав, что они были получены под давлением и воздействием угроз жестокого обращения. Он сообщил, что был избит сотрудниками милиции, в результате чего подписал некоторые документы без их прочтения и скопировал свое "признание", а не писал его добровольно.

25. Суд вызвал и заслушал ряд свидетелей, включая эксперта Ц. и свидетелей С. и М.В. Суд также отметил невозможность вызова свидетельницы Р., поскольку она была парализована. Ее показания и показания свидетеля Вес., данные на предварительном следствии, были оглашены в суде с согласия заявителя. Заявитель также сообщил, что более не настаивает на допросе свидетеля См.

26. Суд также вызвал и допросил следователей, которые вели дело, Е. и К. Они отрицали, что оказывали давление на заявителя или использовали незаконные методы следствия, такие как побои. Следователь К. также пояснил, что во время ознакомления с делом заявитель не просил о помощи переводчика и что в определенный момент он отказался продолжать знакомиться с ним, после чего материалы дела были фотокопированы и переданы ему. Следователь К. также сообщил, что видеозапись с реконструкцией событий 13 февраля 2002 г. была показана заявителю.

27. Приговором от 3 февраля 2003 г. областной суд признал заявителя виновным в убийстве при отягчающих вину обстоятельствах и приговорил его к 15 годам лишения свободы.

28. Суд принял в качестве доказательства признание заявителя, полученное на предварительном следствии, причем было отклонено как необоснованное утверждение о том, что оно было сделано под давлением. В этом отношении суд отметил, что заявитель уже был допрошен в присутствии адвоката, и адвокат также участвовал в реконструкции событий 13 февраля 2002 г. Кроме того, после заключения под стражу заявитель несколько раз информировался о праве не свидетельствовать против себя. Суд также отметил, что заявитель не возражал против показаний Е. в суде о том, что Е. не оказывал какого-либо

давления на заявителя во время расследования. Что касается утверждения заявителя о побоях со стороны сотрудников милиции, суд указал, что медицинская справка от 13 февраля 2002 г. свидетельствовала только о царапинах на его спине, причиненных за две недели ранее, и не упоминала "синие" кровоподтеки на ногах и плечах, как он утверждал в суде.

29. Суд обосновал свои выводы на других доказательствах, включая показания ряда свидетелей, несколько экспертных заключений и, в частности, экспертизу одежды, изъятой у заявителя 11 февраля 2002 г., показавшую наличие на брюках заявителя крови, которая могла принадлежать одному из потерпевших.

(b) Разбирательство в суде кассационной инстанции

30. В своих жалобах заявитель и его адвокат, в частности, жаловались на то, что во время предварительного следствия заявитель был вынужден дать показания против себя в результате жестокого обращения со стороны милиции.

31. 28 апреля 2003 г. Верховный Суд Российской Федерации (далее - Верховный Суд) удовлетворил ходатайство заявителя о присутствии в кассационном слушании.

32. 10 июня 2003 г. заявитель был переведен из Следственного изолятора N ИЗ-66/1 в г. Екатеринбург в Следственный изолятор N ИЗ-77/3 в г. Москве [<1>](#).

[<1>](#) Так в тексте оригинала. По-видимому, имеется в виду Федеральное казенное учреждение "Следственный изолятор N 3 Управления Федеральной службы исполнения наказания по г. Москве" (примеч. редактора).

33. 21 июня 2003 г. Верховный Суд Российской Федерации уведомил заявителя и защитника Р., которая представляла его в суде первой инстанции, что кассационное слушание было назначено на 21 июля 2003 г.

34. Заявитель просил о помощи переводчика при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции. Кроме того, он просил суд кассационной инстанции разрешить ему ознакомиться с материалами дела, утверждая, что не имел достаточно времени для этого на досудебной стадии.

35. Заявитель и его защитник присутствовали на слушании 21 июля 2003 года. Верховный Суд Российской Федерации отметил, что во время разбирательства в суде первой инстанции заявитель продемонстрировал достаточное владение русским языком, понимая то, что ему говорилось на русском языке, и ясно выражаясь на этом языке. Тем не менее, отметив, что каждый имеет право использовать родной язык, суд кассационной инстанции решил удовлетворить ходатайство заявителя и предоставить ему переводчика на время рассмотрения его жалобы. Верховный Суд Российской Федерации, соответственно, отложил слушание на 18 августа 2003 г.

36. На слушании 18 августа 2003 г. заявитель присутствовал, но его защитник не явилась. Заявитель не выдвигал каких-либо ходатайств в этом отношении, таких как об отложении слушания. Верховный Суд Российской Федерации отклонил ходатайство заявителя о дополнительном времени для ознакомления с материалами дела. Он сослался на материалы дела, отметив, что 28 ноября 2002 г. заявитель и его адвокат имели доступ и знакомились со всеми материалами, включая вещественные доказательства и видеозапись, и что они не заявляли ходатайств по завершении ознакомления. Кроме того, суд первой инстанции предоставил заявителю дополнительное время для ознакомления с материалами дела, которое имело место 16 и 17 января 2003 г.

37. В ту же дату Верховный Суд Российской Федерации в присутствии заявителя и прокурора оставил без изменения приговор от 3 февраля 2003 г. Он подтвердил, что суд первой инстанции правильно оценил доказательства и применил внутригосударственное законодательство. Он, в частности, отметил, что 12 февраля 2002 г. заявитель был допрошен в качестве свидетеля и что процессуальное законодательство в то время не предусматривало помощь адвоката во время таких допросов. Однако после того, как заявитель дал показания против себя во время допроса в качестве свидетеля, он был допрошен в качестве подозреваемого в присутствии адвоката и подтвердил свои показания. Защитник заявителя присутствовал при всех последующих допросах и следственных действиях.

38. Суд также отклонил как необоснованные утверждения заявителя о жестоком обращении во время следствия, указав, что они не подкрепляются результатами медицинского осмотра заявителя, зафиксированными в справке от 13 февраля 2002 г. Он также подчеркнул, что заявитель не жаловался на травмы по прибытии в ИВС, он также не жаловался на досудебной стадии на предполагаемое жестокое обращение, хотя имел возможность сделать это, поскольку давал устные показания в присутствии своего защитника и во время реконструкции событий также в присутствии понятых.

---

39. Суд далее отметил, что, когда ему были разъяснены его права на досудебной стадии, заявитель сообщил, что права ему понятны, что он говорит по-русски, будет давать устные показания на этом языке и не нуждается в помощи переводчика. Кроме того, когда он был допрошен в качестве подозреваемого и обвиняемого, заявитель выразил желание давать устные показания на русском языке и отказался от помощи переводчика. Знакомясь с материалами уголовного дела, заявитель не просил о помощи переводчика. Суд также отметил, что в материалах дела содержатся признание заявителя, написанное на русском языке, его рукописные заметки на протоколе допроса от 15 февраля 2002 г. и другие документы, подтвердившие, что его владение русским языком было адекватным. Суд кассационной инстанции добавил, что заявитель получил среднее образование в Российской Федерации, учил русский язык в школе, проходил военную службу в 1995 - 1997 годах в России и проживал в г. Екатеринбурге с 2000 года. Во время слушаний в суде первой инстанции заявитель сообщил, что понимает бытовой русский язык, давал показания на русском и активно участвовал в рассмотрении его уголовного дела. Таким образом, суд кассационной инстанции заключил, что при таких обстоятельствах тот факт, что заявитель не пользовался помощью переводчика на предварительном следствии и в суде первой инстанции, не нарушил его права.

(с) Дальнейшие события

40. Попытки заявителя добиться возобновления производства в порядке надзора не дали результата.

41. 20 августа 2009 г. наказание заявителя было уменьшено до 13 лет и четырех месяцев лишения свободы по причине изменений в уголовном законодательстве.

3. Жалобы заявителя на жестокое обращение

42. 15 декабря 2002 г. заявитель жаловался в письменной форме в прокуратуру Свердловской области на различные недостатки предварительного следствия, включая жестокое обращение со стороны милиции и отказ в его ходатайствах о предоставлении адвоката и переводчика, о переводе материалов дела и обвинительного заключения и доступе к вещественным доказательствам.

43. 3 февраля 2003 г. прокуратура Кировского района г. Екатеринбурга отказала в возбуждении уголовного дела в отношении утверждений заявителя. Она отметила в своем постановлении, что из медицинской справки от 13 февраля 2002 г. следует, что заявитель получил царапину на спине за две недели до осмотра, то есть в конце января 2002 года, до того, как он был допрошен и впоследствии заключен под стражу. Таким образом, состав преступления отсутствовал.

44. Копия этого постановления была направлена заявителю 4 февраля 2003 г.

45. В неустановленную дату заявитель повторно подал жалобу в прокуратуру.

46. Письмом от 10 ноября 2003 г. прокуратура Свердловской области уведомила заявителя о том, что проверка по его утверждениям о жестоком обращении со стороны сотрудников милиции, проведенная прокуратурой Кировского района г. Екатеринбурга, была неполной, поэтому постановление от 3 февраля 2003 г. отменено, и соответствующие материалы направлены в прокуратуру Кировского района г. Екатеринбурга для дополнительной проверки. В письме также указывалось, что заявитель будет уведомлен о результатах этой проверки.

47. 18 ноября 2003 г. прокуратура Кировского района г. Екатеринбурга вновь отказала в возбуждении уголовного дела по утверждениям заявителя на том основании, что после дополнительной проверки они были признаны необоснованными. В частности отсутствовали данные о том, что заявитель претерпел травмы помимо царапины на спине, которая была причинена примерно за две недели до допроса и заключения под стражу. Копия постановления была направлена заявителю.

48. Осенью 2004 года заявитель обжаловал постановление в вышестоящую прокуратуру. Его жалоба была отклонена прокуратурой Свердловской области 23 ноября 2004 г.

4. Попытки заявителя обратиться в Европейский Суд

49. 14 января 2004 г. администрация Учреждения УЩ-349/52 (далее - тюремная администрация) приняла от заявителя для отправки конверт, адресованный в Европейский Суд, который содержал заполненный формуляр жалобы с приложениями, в общей сложности 81 страницу. На следующий день заявитель был уведомлен, что конверт был внесен в тюремный реестр корреспонденции под N 225 и отправлен.

50. 27 января 2004 г. тюремная администрация возвратила конверт заявителю. Она разъяснила, что он был возвращен на том основании, что марки, имевшиеся на конверте заявителя, соответствовавшие

отправке стандартного письма, недостаточны и что заявителю следует доплатить 120 рублей за излишний вес.

51. Как утверждает заявитель, 29 января 2004 г. он вновь передал свое письмо тюремной администрации и просил взять необходимые средства с его счета для покрытия суммы. Однако власти вернули ему письмо. Он предположительно повторно передал его для отправки 4 февраля 2004 г.

52. С 14 января по 9 февраля 2004 г. на счету заявителя отсутствовали денежные средства. В последнюю дату на счет была зачислена сумма в 1 000 рублей.

53. 12 февраля 2004 г. заявитель просил тюремную администрацию направить письмо в Центр международной защиты, неправительственную правозащитную организацию, расположенную в г. Москве, и списать сумму сбора со счета. В своем письме он просил Центр международной защиты направить его жалобу в Европейский Суд.

54. 14 мая 2004 г. Европейский Суд получил пятистраничное письмо от заявителя, датированное 6 апреля 2004 г., которое было первой полученной от него корреспонденцией. В письме заявитель пояснил, что 14 января 2004 г. он пытался направить формуляр жалобы в Европейский Суд, но он был впоследствии возвращен из-за недостаточной оплаты. Далее он отметил, что, поскольку он должен был обратиться в Центр международной защиты с просьбой о пересылке жалобы в Европейский Суд, жалоба могла поступить в Европейский Суд с задержкой.

55. 27 мая 2004 г. Европейский Суд признал получение письма заявителя от 6 апреля 2004 г. и предложил предоставить надлежащим образом заполненный формуляр жалобы.

56. 8 июля 2004 г. Европейский Суд получил четырехстраничное письмо заявителя, датированное 17 июня 2004 г. В письме заявитель снова описал попытку направить формуляр жалобы в Европейский Суд 14 января 2004 г. и последующее обращение в Центр международной защиты. Однако он добавил, что Центр международной защиты отказал в отправке формуляра жалобы в Европейский Суд и что он пытался отправить его в Европейский Суд самостоятельно. Без указания причин он сообщил, что столкнулся с трудностями, что могло повлечь задержку отправления формуляра жалобы. Соответственно, он просил Европейский Суд не отклонять ее в связи с истечением шестимесячного срока.

57. 31 августа 2004 г. Европейский Суд напомнил заявителю, что он по-прежнему должен предоставить надлежащим образом заполненный формуляр жалобы.

58. 1 февраля 2005 г. Европейский Суд получил двухстраничное письмо от заявителя, датированное 22 декабря 2004 г., в котором он указывал, что не мог направить формуляр жалобы в Европейский Суд по причине отказа тюремной администрации в его пересылке, но что он будет настаивать на его отправке.

59. 2 марта 2005 г. Европейский Суд получил восьмистраничное письмо от заявителя, датированное 23 декабря 2004 г., в котором он вновь перечислил предыдущие попытки направить формуляр жалобы в Европейский Суд и дал длительные объяснения о критериях приемлемости Европейского Суда, в частности, о применении правила шестимесячного срока.

60. 9 и 23 марта 2005 г. Европейский Суд вновь напомнил заявителю, что он должен предоставить надлежащим образом заполненный формуляр жалобы.

61. 29 апреля 2005 г. Европейский Суд получил письмо от заявителя, датированное 16 марта 2005 г., в котором он просил подтвердить получение формуляра жалобы.

62. 3 мая 2005 г. Европейский Суд получил письмо от заявителя, датированное 16 февраля 2005 г., с приложением формуляра жалобы, датированного 14 января 2004 г.

63. 9 мая 2005 г. Европейский Суд получил дополнительный формуляр жалобы, направленный заявителем 30 марта 2005 г. Заявитель вновь указал, что после возвращения формуляра жалобы 14 января 2004 г. и поступления на его счет денежной суммы он просил тюремную администрацию направить формуляр в Центр международной защиты 12 февраля 2004 г.

64. 20 мая 2005 г. Европейский Суд подтвердил получение обоих формуляров жалобы.

65. Впоследствии заявитель продолжал регулярно посылать корреспонденцию. К письмам заявителя были, приложены, в частности, следующие документы:

- недатированная справка с подписью и печатью начальника тюремной администрации, которая подтверждала, что заявитель действительно подал жалобу в Европейский Суд через тюремную администрацию 15 января 2004 г., зарегистрированную с исходящим N 68/52-225 и переданную в почтовое отделение, которое возвратило ее, указав, что конверт с корреспонденцией заявителя весил более 20 г, поэтому требуется дополнительный платеж. В справке также указывалось, что тюремная администрация направила формуляр жалобы сразу после получения от заявителя некой денежной суммы;

- письмо от 8 апреля 2005 г. из Главного управления исполнения наказаний по Свердловской области, информировавшее заявителя о том, что 81-страничная жалоба в Европейский Суд была зарегистрирована тюремной администрацией 15 января 2004 г. под N 68/52-225. В письме далее отмечалось, что почтовое

отделение, куда поступило письмо заявителя, сообщило, что его вес превысил максимально допустимый и необходимо внести дополнительную оплату, но в это время на счету заявителя отсутствовали денежные средства;

- письмо от 16 мая 2005 г. от начальника тюремной администрации, информирующее заявителя, что его жалоба была направлена в Европейский Суд после 15 января 2004 г., когда был выплачен дополнительный почтовый сбор. Письмо разъясняло заявителю, что 15 января 2004 г., дата приема письма для отправки тюремной администрацией, должно считаться датой отправки.

В. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

66. Часть первая статьи 91 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предусматривает, что осужденным к лишению свободы разрешается получать и отправлять за счет собственных средств письма, почтовые карточки и телеграммы без ограничения их количества. Отправляемая осужденными корреспонденция должна отвечать требованиям, установленным нормативными правовыми актами Российской Федерации в области оказания услуг почтовой связи и телеграфной связи. По просьбе осужденных администрация исправительного учреждения уведомляет их о передаче операторам связи корреспонденции для доставки по принадлежности.

67. Статья 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает судебный порядок рассмотрения жалоб на решения, действия или бездействие дознавателя, следователя или прокурора, способные причинить ущерб конституционным правам и свободам. Судья проверяет законность и обоснованность решений, действий (бездействия) и может принять одно из следующих постановлений: (i) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение, (ii) об оставлении жалобы без удовлетворения.

ЖАЛОБЫ

68. Заявитель жаловался на то, что тюремная администрация уклонилась от передачи его жалобы в Европейский Суд, что составляло воспрепятствование его праву индивидуальной жалобы.

69. Заявитель также жаловался на то, что его владение русским языком было недостаточным, чтобы позволить ему полностью понимать обвинение против него и отстаивать свою позицию в суде, и, следовательно, отклонение властями его многочисленных ходатайств о предоставлении переводчика и переводе документов с русского на аварский, его родной язык, нарушало подпункты "a" и "e" пункта 3 статьи 6 Конвенции. Заявитель также жаловался на то, что он и его адвокат имели один день на ознакомление с уголовным делом, что он не имел возможности записать информацию, необходимую для его защиты и ему не показывали видеозапись реконструкции событий 13 февраля 2002 г. или фотографии или другие вещественные доказательства, в результате чего его право, предусмотренное подпунктом "b" пункта 3 статьи 6 Конвенции, было нарушено. Заявитель жаловался со ссылкой на подпункт "c" пункта 3 статьи 6 Конвенции на то, что не пользовался помощью адвоката при рассмотрении дела судом кассационной инстанции. Он также жаловался в соответствии с подпунктом "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции на отказ суда первой инстанции в вызове и допросе свидетелей по его выбору. Он также утверждал, что его осуждение в уголовном разбирательстве, омраченном многочисленными нарушениями процессуального права, нарушало статью 13 Конвенции.

70. Заявитель утверждал со ссылкой на статью 3 Конвенции, что он был подвергнут жестокому обращению милицией и что он не располагал эффективным средством правовой защиты в отношении этой жалобы.

ПРАВО

А. СТАТЬЯ 34 КОНВЕНЦИИ

71. Заявитель жаловался на то, что уклонением от передачи его жалобы в Европейский Суд тюремная администрация воспрепятствовала эффективному осуществлению его права индивидуальной жалобы. Он утверждал, что по причине задержки отправки его письма от 14 января 2004 г. он пропустил шестимесячный срок в отношении ряда претензий, выдвинутых в его жалобе. Европейский Суд рассмотрит эту жалобу на основании статьи 34 Конвенции, которая предусматривает следующее:

"Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права".

72. Власти Российской Федерации утверждали, что письмо заявителя от 14 января 2004 г. было возвращено не тюремной администрацией, а почтовой службой в связи с недостаточной оплатой, и что тюремная администрация не препятствовала праву заявителя на обращение в Европейский Суд. Власти Российской Федерации подчеркнули, что часть первая статьи 91 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предусматривает, что осужденные могут направлять корреспонденцию за свой счет. Однако, во-первых, с 14 января по 9 февраля 2004 г. на счету заявителя отсутствовали средства и, во-вторых, вопреки утверждениям заявителя он не обращался в тюремную администрацию с требованием о списании средств с его счета для оплаты почтовых расходов 29 января или 4 февраля 2004 г. Что касается утверждения заявителя о том, что он пропустил шестимесячный срок по причине действий или бездействия тюремной администрации, власти Российской Федерации отметили, что, поскольку заявитель имел достаточно средств на банковском счете 9 февраля 2004 г., он мог направить свою жалобу в Европейский Суд до 18 февраля 2004 г., даты, когда, по его мнению, истек шестимесячный срок. Тем не менее он не сделал этого, а 12 февраля 2004 г. просил тюремную администрацию направить письмо в Центр международной защиты, что было сделано в ту же дату. Таким образом, тюремная администрация безотлагательно исполняла требования заявителя по поводу его корреспонденции.

73. Заявитель утверждал, что 27 января 2004 г., когда его письмо от 14 января 2004 г. было возвращено почтовой службой, он не имел средств для оплаты дополнительного сбора. По его мнению, власти имели обязательство обеспечить ему финансовые средства, чтобы позволить ему обратиться в Европейский Суд, что они не сделали. Он также указал, что не знал, что деньги были зачислены на его счет 9 февраля 2004 г. и что письмо от 12 февраля 2004 г. было направлено в Центр международной защиты по ошибке тюремного персонала, тогда как он просил направить его непосредственно в Европейский Суд.

74. Европейский Суд отмечает, что жалоба заявителя в основном затрагивала предполагаемое уклонение тюремной администрации от направления его жалобы в Европейский Суд до 18 февраля 2004 г., когда, по его мнению, шестимесячный срок истек относительно некоторых претензий, выдвинутых в жалобе.

75. Европейский Суд отмечает, что жалоба заявителя в Европейский Суд была передана тюремной администрации для отправки 14 января 2004 г., была внесена в реестр корреспонденции 15 января 2004 г. и передана в почтовую службу в последнюю дату. 27 января 2004 г. она была возвращена почтовой службой ввиду недостаточной оплаты веса письма.

76. Европейский Суд также отмечает, что статья 91 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации указывает, что осужденные могут направлять корреспонденцию за свой счет и что с 14 января по 9 февраля 2004 г. на счету заявителя отсутствовали средства.

77. Насколько заявитель утверждает, что **непредоставление тюремной администрацией необходимых средств для оплаты излишнего веса препятствовало ему в направлении формуляра жалобы до 18 февраля 2004 г., Европейский Суд отмечает, что** в Постановлении Европейского Суда по делу "Епишин против Российской Федерации" (Yepishin v. Russia) от 27 июня 2013 г., жалоба N 591/07, § 76, он установил, что **отказ тюремной администрации в оплате почтового сбора за отправку писем заявителя в Европейский Суд не свидетельствует об ущербе для представления его жалобы.** Поскольку в настоящем деле отсутствуют данные о том, что заявитель действительно просил тюремную администрацию оплатить сбор за его обращение в Европейский Суд, Европейскому Суду не требуется разрешать этот вопрос. Что касается общих действий властей по отношению к жалобе заявителя в Европейский Суд, Европейский Суд не усматривает признаков ущерба, так как в любом случае заявитель не был лишен права отправления его жалобы в Европейский Суд до 18 февраля 2004 г.

78. Прежде всего для прерывания шестимесячного срока заявитель мог направить в Европейский Суд письмо с выражением намерения подачи жалобы и представить заполненный формуляр жалобы с приложениями в более позднюю дату. Заявитель имел достаточно средств для оплаты сбора по стандартному письму во Францию. Он не предоставил объяснения, почему он этого не сделал. Во-вторых, как отмечалось выше, **не имеется данных о том, что заявитель просил о финансовой помощи для отправления заполненного формуляра жалобы с приложениями.** В-третьих, Европейский Суд отмечает объяснения заявителя о том, что он не знал о зачислении денежных средств на его счет 9 февраля 2004 г. и что письмо от 12 февраля 2004 г. было направлено в Центр международной защиты, а не в Европейский Суд по причине ошибки со стороны тюремного персонала. Однако эти высказывания противоречат более

ранним объяснениям заявителя. Так, в своих письмах от 6 апреля и 17 июня 2004 г. и дополнительном формуляре жалобы от 30 марта 2005 г. заявитель прямо указал, что он умышленно направил письмо в Центр международной защиты, прося последний направить его жалобу в Европейский Суд. Из того же формуляра жалобы следует, что он знал, что деньги были зачислены на его счет 9 февраля 2004 г. Соответственно, Европейский Суд находит, что заявитель мог повторно направить свой формуляр жалобы или иным образом обратиться в Европейский Суд до 18 февраля 2004 г., но предпочел действовать по-другому.

79. Европейский Суд также отмечает, что тюремная администрация выдала заявителю справки, свидетельствующие о том, что он впервые пытался направить жалобу в Европейский Суд 15 января 2004 г., и она была внесена в реестр тюремной корреспонденции, но возвращена почтой из-за излишнего веса. Он также получил копию письма, адресованного в Европейский Суд, в котором объяснялось, что первоначальная жалоба была возвращена почтовой службой, а не тюремной администрацией. Все справки были представлены заявителем и получены Европейским Судом.

80. Европейский Суд также указывает, что заявитель писал многочисленные письма в Европейский Суд, которые были безотлагательно отправлены тюремной администрацией и надлежащим образом получены.

81. Принимая во внимание, (i) что первоначальная жалоба заявителя от 14 января 2004 г. была возвращена из-за излишнего веса почтовой службой, а не тюремной администрацией, (ii) тот факт, что заявитель мог повторно подать жалобу или написать письмо с указанием на намерение обратиться в Европейский Суд до 18 февраля 2004 г., (iii) меры тюремной администрации по разъяснению ситуации Европейскому Суду и (iv) отсутствие данных о том, что тюремная администрация вмешивалась в последующую обширную корреспонденцию заявителя, Европейский Суд не находит указаний о том, что имели место попытки администрации воспрепятствовать праву заявителя на обращение в Европейский Суд.

82. Таким образом, Европейский Суд заключает, что государство не допустило несоблюдение своего обязательства в соответствии со статьей 34 Конвенции не препятствовать эффективному осуществлению права на индивидуальную жалобу.

В. СТАТЬЯ 6 КОНВЕНЦИИ

83. Заявитель также жаловался в соответствии с подпунктами "а" и "е" пункта 3 статьи 6 Конвенции на отказ в предоставлении ему переводчика и переводе некоторых документов с русского на аварский, его родной язык. Он также жаловался в соответствии с подпунктом "b" пункта 3 статьи 6 Конвенции, что ему и его адвокату был дан всего один день на ознакомление с материалами дела и что определенные доказательства не были ему предъявлены. Заявитель также жаловался со ссылкой на подпункт "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции на то, что он не пользовался услугами адвоката в кассационном слушании. Он также жаловался в соответствии с подпунктом "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции на отказ суда первой инстанции в вызове и допросе некоторых свидетелей по его выбору. Наконец, заявитель ссылался на статью 13 Конвенции, утверждая, что он был осужден в результате уголовного разбирательства, омраченного многочисленными нарушениями процессуального права.

84. Европейский Суд напоминает, что согласно пункту 1 статьи 35 Конвенции он может рассматривать жалобу только после исчерпания всех внутригосударственных средств правовой защиты и в течение шести месяцев с даты вынесения окончательного решения. Соответственно, он должен прежде всего удостовериться, что настоящая жалоба подана в течение шестимесячного срока.

85. Европейский Суд должен вначале определить дату подачи настоящей жалобы. Он установил ранее, что заявитель впервые безуспешно пытался отправить формуляр жалобы 14 января 2004 г. Содержавший его конверт был внесен в реестр тюремной корреспонденции 15 января 2004 г. и передан на почту в ту же дату. Однако он был возвращен последней 27 января 2004 г. по причине недостаточной оплаты, поскольку имевшиеся на конверте заявителя марки соответствовали оплате стандартного письма, тогда как он должен был доплатить еще 120 рублей за излишний вес. Конверт, переданный заявителем тюремной администрации, содержал заполненный формуляр жалобы с приложениями общим объемом 81 страница. Европейский Суд отмечает в этом отношении, что (i) заявителю должно было быть ясно, что такой большой конверт требовал более значительного сбора, чем за стандартное письмо, и (ii) заявитель не утверждал, что информация о применимых почтовых тарифах была для него недоступна до отправки формуляра жалобы.

86. Европейский Суд также установил, что, когда конверт, содержащий формуляр жалобы, был возвращен заявителю 27 января 2004 г., на его счету отсутствовали средства для оплаты излишнего веса.

Заявитель не обращался за финансовой помощью. В то же время он был уведомлен о том, что 9 февраля 2004 г. на его счет было зачислено 1 000 рублей. Вместо того, чтобы повторно направить формуляр жалобы в Европейский Суд или послать письмо с указанием намерения подать жалобу до 18 февраля 2004 г., **заявитель предпочел направить письмо в Центр международной защиты 12 февраля 2004 г. с просьбой переслать жалобу в Европейский Суд, что тот отказался сделать.**

87. Европейский Суд также отмечает, что после безуспешной попытки отправить формуляр жалобы 14 января 2004 г. заявитель впервые направил корреспонденцию в Европейский Суд 6 апреля 2004 г. Впоследствии он посылал в Европейский Суд многочисленные письма на нескольких страницах с описаниями его попыток отправить формуляр жалобы в январе и феврале 2004 года. Однако повторно он послал формуляр жалобы, датированный 14 января 2004 г., и приложения 16 февраля 2005 г., то есть более чем через год. **С учетом очевидной легкости, с которой заявитель мог поддерживать контакты с Европейским Судом, остается неясным, почему после возвращения формуляра жалобы почтовой службой в связи с недостаточной оплатой он не написал в Европейский Суд до 18 февраля 2004 г., чтобы выразить намерение подать жалобу.** Следует отметить, что также неясно, почему с учетом довольно многочисленных писем, которые заявитель посылал в Европейский Суд с 6 апреля 2004 г. по 16 февраля 2005 г., он отправил надлежащим образом заполненный формуляр жалобы в последнюю дату, хотя явно имел средства сделать это ранее.

88. Принимая во внимание вышеизложенное и положения пункта 5 правила 47 Регламента Суда, действовавшего в период, относящийся к обстоятельствам дела, Европейский Суд полагает, что настоящая жалоба была подана 6 апреля 2004 г., в дату первого письма, полученного Европейским Судом от заявителя. Поскольку последующие письма Европейского Суда, напомиравшие заявителю, что он должен предоставить надлежащим образом заполненный формуляр жалобы, не указывали сроков в этом отношении, он полагает, что тот факт, что он был направлен только 16 февраля 2005 г., не имеет значения относительно даты подачи.

89. Европейский Суд подчеркивает, что заявитель был осужден Верховным Судом Российской Федерации [<1>](#) 18 августа 2003 г. и что это определение являлось окончательным внутригосударственным решением для целей статьи 6 Конвенции. Соответственно, шестимесячный срок, предусмотренный пунктом 1 статьи 35 Конвенции в отношении жалобы заявителя на нарушение статьи 6 Конвенции, истек 18 февраля 2004 г. Соответственно, настоящая жалоба является неприемлемой, поскольку была подана за пределами установленного срока.

<1> Заявитель был осужден областным судом, а Верховный Суд Российской Федерации рассматривал кассационную жалобу заявителя (примеч. переводчика).

90. Следовательно, эта часть жалобы должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

С. СТАТЬИ 3 И 13 КОНВЕНЦИИ

91. Заявитель также жаловался в соответствии со статьей 3 Конвенции на то, что он был подвергнут жестокому обращению со стороны сотрудников милиции 11 и 12 февраля 2002 г. Статья 3 Конвенции предусматривает следующее:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию".

92. Он также утверждал, что не располагал эффективным средством правовой защиты в отношении предполагаемого жестокого обращения. Европейский Суд рассмотрит эту жалобу с точки зрения статьи 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в... Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

93. Власти Российской Федерации указали, что до 15 декабря 2002 г. заявитель не подавал жалоб на предполагаемое жестокое обращение со стороны сотрудников милиции или следствия и что единственная медицинская справка, выданная 13 февраля 2002 г., свидетельствовала о царапине, причиненной заявителю примерно за две недели до допроса и заключения под стражу. Проверки, проведенные по его жалобам, доказали, что его утверждения являются необоснованными. Кроме того, власти Российской Федерации подчеркивали, что заявитель не обжаловал в суд решения, которыми прокуратура отказывала в возбуждении уголовного дела, хотя мог это сделать в соответствии со статьей 125 Уголовно-

---

процессуального кодекса Российской Федерации.

94. Заявитель настаивал на своей жалобе.

95. Насколько власти Российской Федерации полагали, что заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции, Европейский Суд не считает необходимым при обстоятельствах настоящего дела рассматривать вопрос с этой точки зрения, поскольку жалоба в любом случае неприемлема по следующим причинам.

96. Европейский Суд напоминает, что утверждения о жестоком обращении должны быть подкреплены соответствующими доказательствами. При оценке доказательств Европейский Суд, как правило, применяет стандарт доказывания "вне всякого разумного сомнения", однако добавляет, что доказывание может строиться на совокупности достаточно надежных, четких и последовательных предположений или аналогичных неопровергнутых фактических презумпций (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Лабита против Италии" (*Labita v. Italy*), жалоба N 26772/95, § 121, ECHR 2000-IV). Европейский Суд напоминает, что статья 3 Конвенции во взаимосвязи со статьей 1 Конвенции подразумевает позитивное обязательство государств обеспечивать, чтобы лица, относящиеся к их юрисдикции, не подвергались пытке или жестокому или унижающему достоинство обращению или наказанию (см. Постановление Европейского Суда по делу "А. против Соединенного Королевства" (*A. v. United Kingdom*) от 23 сентября 1998 г., § 22, Reports of Judgments and Decisions 1998-VI). Если лицо заключается под стражу здоровым, а при освобождении у него обнаруживаются повреждения, государство обязано предоставить убедительное объяснение того, как эти повреждения были получены, в противном случае возникает вопрос с точки зрения статьи 3 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу "Томази против Франции" (*Tomasi v. France*) от 27 августа 1992 г., §§ 108 - 111, Series A, N 241 A, и Постановление Европейского Суда по делу "Рибич против Австрии" (*Ribitsch v. Austria*) от 4 декабря 1995 г., § 34, Series A, N 336).

97. В настоящем деле Европейский Суд отмечает, что предполагаемое жестокое обращение согласно утверждениям заявителя имело место 11 и 12 февраля 2002 г., при этом он решил не обжаловать его в органы прокуратуры до 15 декабря 2002 г. Он также замечает, что 3 февраля 2003 г. прокуратура Кировского района Екатеринбурга отказала в возбуждении уголовного дела в связи с утверждениями заявителя, сославшись, в частности, на медицинскую справку от 13 февраля 2002 г. Это было единственное доказательство, которое подтверждало получение травмы заявителем; согласно ему он имел царапину на спине, причиненную примерно за две недели до первого допроса и последующего заключения под стражу. Таким образом, органы прокуратуры нашли утверждения заявителя необоснованными. В связи с повторной подачей жалобы заявителем постановление от 3 февраля 2003 г. было впоследствии отменено, и назначена дополнительная проверка. Однако она только подтвердила, что утверждения заявителя были необоснованными, и в возбуждении уголовного дела было вновь отказано 18 ноября 2003 г. Жалоба заявителя на отказ была отклонена вышестоящей прокуратурой 23 ноября 2004 г.

98. Европейский Суд находит, что заявитель не предоставил доказательств, которые позволили бы отступить от выводов внутригосударственных органов в этом отношении. Медицинская справка от 13 февраля 2002 г. упоминает только царапину на спине заявителя, причиненную за две недели, что исключает ее причинение 11 февраля 2002 г., когда заявитель был впервые допрошен, или позднее. Европейскому Суду не предоставлены другие доказательства, подкрепляющие объяснения заявителя. Европейский Суд также отмечает, что заявитель не утверждал, что органы прокуратуры не приняли конкретных следственных мер при проведении проверок его утверждений.

99. Таким образом, Европейский Суд не может не согласиться с заключением внутригосударственных органов о необоснованности утверждений заявителя о жестоком обращении. Он также считает, что внутригосударственные органы соблюдали процессуальное обязательство в соответствии со статьей 3 Конвенции о проведении эффективного расследования утверждений о жестоком обращении.

100. Соответственно, в этой части жалоба является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

101. Что касается жалобы заявителя на нарушение статьи 13 Конвенции, Европейский Суд напоминает, что это положение не содержит общей гарантии правовой защиты каждого материального права. Оно относится исключительно к тем делам, в которых заявитель утверждает на доказуемых основаниях, что одно из его прав или свобод, предусмотренных Конвенцией, нарушено. Согласно прецедентной практике Европейского Суда это положение применяется только при наличии "доказуемой жалобы" лица о том, что оно является жертвой нарушения права, предусмотренного Конвенцией (см. Постановление Европейского Суда по делу "Бойл и Райс против Соединенного Королевства" (*Boyle and Rice v. United Kingdom*) от 27 апреля 1988 г., § 51, Series A, N 131).

102. Европейский Суд установил ранее, что жалоба заявителя в соответствии со статьей 3 Конвенции является явно необоснованной. В этой связи Европейский Суд считает нужным подчеркнуть, что в обычном

значении слов трудно представить, как "явно необоснованная" жалоба, тем не менее, может быть "доказуемой" и наоборот (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Бойл и Райс против Соединенного Королевства", § 54).

103. Следовательно, Европейский Суд заключает, что у заявителя отсутствует "доказуемое утверждение", и, следовательно, статья 13 Конвенции во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции не применима.

104. Отсюда следует, что в этой части жалоба несовместима *ratione materiae* <1> с положениями Конвенции в значении подпункта "а" пункта "3" статьи 35 Конвенции и подлежит отклонению в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

<1> *Ratione materiae* - (лат.) "ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения", критерий существа обращения, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом (прим. переводчика).

На основании изложенного Суд единогласно:

постановил, что государство не допустило несоблюдение своих обязательств в соответствии со статьей 34 Конвенции;

объявил жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу.

Председатель Палаты Суда
ИЗАБЕЛЬ БЕРРО-ЛЕФЕВР

Секретарь Секции Суда
СЕРЕН НИЛЬСЕН